

УДК 821.161.2 - 31.09: 070 + 929

**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ РОМАНА-ИНТЕРВЬЮ «ТАЙНА» ЮРИЯ
АНДРУХОВИЧА: ЗОНА ЖАНРОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ С ЖУРНАЛИСТИКОЙ****AESTHETIC REFLECTION ON NOVEL –INTERVIEW «MYSTERY» («TAYNA») BY
YURIY ANDRUKHOVYCH: ZONE OF GENRE INTEGRATION WITH JOURNALISM****В.Н. Галич
V.N. Galich**

*Государственное учреждение «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
Украина, г. Луганск, ул. Партизанская, 12*

*Государственное учреждение «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
Украина, г. Луганск, ул. Партизанская, 12*

E-mail: bella.lnu@gmail.com

Аннотация. Роман «Тайна» украинского писателя Юрия Андруховича – благодатный материал для изучения проблем конвергенции искусства, науки и медийных коммуникативных технологий, обусловленных процессами глобализации и связанной с ней интеллектуализацией массового сознания. Избранный исследователем уровень жанровой контаминации художественной литературы и журналистики позволил осуществить эстетическую рецепцию произведения с раскрытием присущей ему постмодернистской стилистики (симулякр, жанровая диффузия, гипертекстуальность, игровая стратегия).

Abstract. The novel «Mystery» («Tayna») by the Ukrainian writer Yuriy Andrukhovych is beneficial material for studies of problems of art, science and media communicative technologies convergence which is caused by globalization processes and by connected with it intellectualization of mass consciousness. Chosen by the researcher level of genre contamination of fiction literature and journalism gave the possibility to carry out literature work aesthetic reception with the disclosure of inherent postmodern stylistics (simulacrum, genre diffusion, hypertextuality, game strategy).

Ключевые слова: Юрий Андрухович, постмодернизм, жанр, роман, документалистика, интервью, журналистика, публицистика.

Keywords: Yuriy Andrukhovych, postmodernism, genre, novel, documentation science, interview, journalism, social and political journalism

В современном культурном пространстве четко обозначились явления конвергенции искусства, науки и медийных коммуникативных технологий, обусловленные процессами глобализации и связанной с ней интеллектуализацией массового сознания. Роман «Тайна» украинского писателя Юрия Андруховича – благодатный материал для исследования обозначенных проблем на уровне контаминации художественной литературы и журналистики.

Юрий Андрухович – поэт, прозаик, публицист, переводчик, патриарх литературного объединения «Бу-Ба-Бу», один из ведущих современных писателей, с именем которого связывают зарождение и развитие постмодернизма в словесном искусстве Украины и его интеграции с культурой Западной Европы. Его прозаическое произведение «Тайна: вместо романа», вышедшее в издательстве «Фолио» (Харьков, 2007) стало объектом тщательных научных наблюдений теоретиков литературы¹⁸. Исследователей журналистики он привлекает прежде всего новаторской формой нарратива – интервью, информационного жанра журналистики.

«Я дрожу, чтобы только не закрывалась дверь, потому что открытая дверь – это непостижимая радость»¹⁹ – такими словам Роберта Данкена, вынесенными в эпиграф, обращается автор к читателю с первой страницы своего произведения, начиная с ним интеллектуальную эстетическую игру. Как и название произведения «Тайна», его эпиграф воплощает программу внутреннего и внешнего проявления текстов: тактическую, находясь в выдвинутой позиции относительно основного корпуса, и стратегическую, функционируя как его субститут и представитель в других текстах,

¹⁸ Галич А. О. Естетичні функції асоціонімів у романній творчості Юрія Андруховича // Художні пошуки в українській постмодерній прозі: асоціонімічний вимір: дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.01.01 – українська література. – Луганськ, 2009. – С. 32 – 47; Черкашина Т. Ю. Мемуарно-автобіографічна проза ХХ століття: українська візія: монографія / за наук. ред. О. А. Галича. – Харків: Факт, 2014. – 380 с.

¹⁹ Андрухович Ю. І. Таємниця: замість роману. – Харків: Фолио, 2007. – С. 3.

представляя авторскую концепцию бытия, его эстетическую или логическую микромодель мира. Квалифицируя эти графически выделенные репрезентанты текста как паратекстуальность²⁰, мы должны подчеркнуть, что их отношение к произведению Юрия Андруховича построены на пластике переосмысленного употребления метафорических образов Роберта Данкена «закрытых» и «открытых дверей» и «непостижимой радости». «Закрытые двери» – это «Тайна», которую следует раскрыть читателю на пути поиска художественной истины, «открытые двери» – это его разгадка, а возможно, распахнутая душа автора в момент создания своего собственного литературного портрета в разговоре с интервьюером. «Непостижимую радость» переживет и исследователь творчества Юрия Андруховича, который, прочитав новое его произведение, убедится в правильности своих предположений о реальных и вымышленных героях и подлинном замысле писателя. Раскрыть «двери» в художественную лабораторию художника, выяснить жанровую природу его произведения и в какой связи оно находится с журнализмом – одна из задач этого исследования.

Фиксируя в заглавии своего произведения фразу «вместо романа» и уточняя форму предисловия – «одно из возможных», Юрий Андрухович уже начинает жанровую игру. Предисловие автора не соответствует традиционным канонам этого публицистического жанра тем, что хотя в нем и излагается история написания произведения, все же «героем» предисловия рядом с автором «вместо романа» выступает еще и Эгон Альт – немецкий литературный критик и журналист, который «специализируется на т. н. портретах, прежде всего писателей»²¹, и мечтает взять интервью у украинского литератора, творчество которого хорошо знал и уважал.

Юрий Андрухович подробно описывает характер и привычки своего интервьюера, его неожиданную гибель. В исполненном лиризма предисловии мы найдем дневниковые записи автора романа, его воспоминания о кратковременной поездке Эгона Альта из Берлина в Украину, письма немецкого журналиста, что приближает текст к эссе. Как видим, отмеченное нами явление жанрового децентрирования – «разрушение классических центров»²², размывание жанровых канонов художественной литературы и журналистики, оказывается стержнем структурно-семантической организации произведения.

Такой же нетрадиционной является и аннотация, по размеру превышающая стандарты и призвана завязать диалог с читателем, заинтриговать его уникальностью романа-интервью – главной книги автора – и вместе с тем зародить сомнение о реальности разговоров Юрия Андруховича с каким-то загадочным немецким журналистом (а не конкретным Эгоном Альтом), хотя информационный жанр интервью, как и все журналистские, основанный на освещении реальных событий: «Во время летнего пребывания в Берлине в 2005 – 2006 годах (Ю. Андрухович. – В.Г.) задумал и начал писать роман, о котором известно только то, что он был якобы уничтожен самим автором. Причиной для такого решения вроде стала «Тайна» – книга, которую вы сейчас держите в руках. Работа над расшифровкой и переписыванием реальных разговоров автора с загадочным немецким журналистом настолько поглотила и захватила Андруховича, что он решил сосредоточиться исключительно и полностью на этом «вместо-романе» и считать его главной – по состоянию на сегодня – своей книгой»²³.

В текстах украинских писателей и журналистов сегодня, в период кардинальных изменений массового сознания, достаточно определенно проявляют себя явления межжанрового взаимодействия, которые исследователь В. Здорова объясняет спецификой психологии художественного мышления, ведь жизнь и литературная практика, призванная отражать ее, «всегда богаче; чем научные представления о них. Живое творчество трудно уложить в прокрустово ложе схем и классификаций»²⁴. Кроме того, жанровая диффузия отвечает еще и мировым тенденциям развития литературы в эпоху «после модернизма».

«Юрий Андрухович не вкладывается ни в какие схемы – и всячески сопротивляется всяким попыткам сделать что-то подобное»²⁵. Эти слова Л. Тарнашинской звучат как предостережение для всех тех, кто стремится с позиций стандартных подходов к анализу художественного произведения оценить литературное наследие, в том числе и жанротворчество, одного из «самых значительных интеллектуальных голосов Украины»²⁶. Новаторство автора «Тайны» заключается в том, что в реализации своего творческого плана он прибегнул к жанровым модификациям на грани журналистики и художественной литературы. Его произведение – это умышленная жанровая про-

²⁰ Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. – М.: Агар, 2000. – 280 с.

²¹ Андрухович Ю.І. Таємниця: замість роману. – Харків: Фоліо, 2007. – С.4.

²² Шестакова Е.Г. Теоретичні аспекти співвідношення текстів художньої літератури та масової комунікації. Автореф. дис. ... докт. філол.наук / Київський нац. ун-т імені Тараса Шевченка. – К., 2006. – С. 29.

²³ Андрухович Ю.І. Таємниця: замість роману. – Харків: Фоліо, 2007. – С. 480.

²⁴ Здорова В.І. Теорія й методика журналістської творчості: Підручник. – 2-ге вид., перероб. і допов. – Львів: ПАІС, 2004. – С.147.

²⁵ Тарнашинська Л. Закон піраміди: Діалоги про літературу та соціокультурний клімат довкола неї. – К.: Пульсари, 2001. – С. 114.

²⁶ Бу-Ба-Бу (Юрій Андрухович, Олександр Ірванець, Віктор Неборак): Вибрані твори: Поезія, проза, есеїстика / Авторський проєкт, упоряд., бібліограф., відомості та прим. Василя Габора. – Львів: ЛА „Піраміда”, 2007. – С. 70.

вокация, рассчитанная на игру с читателем или подсознательная находка автором соответствующей формы для воплощения своего замысла? По словам самого писателя, нелегко «завладеть ключом к невероятно сложному философско-эстетическому комплексу «игры», где, собственно, трудолюбия и добросовестности уже мало»²⁷.

Учитывая эти оговорки, попробуем все-таки дать свое понимание жанра нового произведения Ю. Андруховича. Возможно, патриарха бубабизма уже начала утомлять игра с читателем, в кругу которой находятся и ученые – исследователи его художественного наследия, – и ему захотелось немного приоткрыть занавес над тайнами собственного творчества, указать на настоящие истоки литературных замыслов и прототипов своих героев, подтвердить известную истину, что каждое произведение писателя несет в себе отпечаток его жизненного опыта и биографии.

Как свидетельствуют интервью Ю. Андруховича, писателю никогда не было безразлично, как и кто читает его произведения. Его радует, что в фотокадрах «из публики» зафиксированы «очень внимательные, чувствительные, тонкие лица. Мыслящие лица»²⁸. Стратегию отношений с реципиентами он строит по модели собственного восприятия чужого произведения как поиска личности для разговора: «Мое чтение – это чаще всего диалог. Я откладываю книгу, когда мне не о чем мысленно спросить автора. Или что-то ему ответить»²⁹.

Прагматика любого текста, направленного к массовой аудитории, всегда предполагает его читательскую рецепцию. Однако в творчестве Андруховича-постмодерниста диалог-игра с читателем переносится с периферии подтекста к его центру, более того – в центр сюжета произведения, как это сделано в «Тайне».

Юрий Андрухович признается в интервью Л. Тарнашинской, что он не из злорадного чувства поиздеваться над читателем, который «привык к соцреалистическому пережеванному мению»³⁰, а осознанно рассчитывает свою игру, потому что в лице читателя видит «равноправного партнера»: «Мы с ним любим разные ... розыгрыши, подколки, ... – признается он. – Я его поддеваю, а он – меня: какой-нибудь веселой рецензией или письмом от Перфецкого ...»³¹. Однако особенно нежно писатель относится к читателям, далеким от литературы, но начитанным, «нормальных, умных, остроумных, многогранных людей», не подсчитывающих количество цитат в его произведениях, а воспринимающих его художественный мир на веру. «Я иногда со своим читателем встречаюсь, знакомлюсь с ним, пью вино, говорю до утра», – отмечал писатель³².

Именно такого читателя Юрий Андрухович находит в лице немца, Эгона Альта, «прагматического и не без иронической дистанции человека»³³, сверстника, к которому можно обращаться на «ты», с которым можно пить бренди, курить, который, однако, имел целый рюкзак книг украинского писателя и с которым можно говорить о собственном творчестве с утра до вечера подряд 7 дней без усталости. Личность собеседника привлекает Юрия Андруховича своим поведением, психологией обывателя и вместе с тем прозорливостью литературного критика, опытностью журналиста, способного строить динамичный диалог-интервью.

Произведение Юрия Андруховича – хорошая возможность поразмышлять над проблемой fiction/nonfiction, вымысла и документальности, в постмодернистской литературе. Казалось бы, лицо интервьюера вполне реальное. Об этом свидетельствуют его антропоним, употреблен наряду с известными топонимами, хронология событий, зафиксирована в конкретных датах и имя упоминаемого реального немецкого музыканта Норберта Фоллата. Однако отдельные факты в тексте произведения и в предисловии к нему вызывают сомнения: это и непонятное, даже абсурдное, поведение Эгона Альта, что решил опубликовать свое интервью после смерти его героя, и продолжительность (7 дней!) его диалога с украинским писателем, и необычайно глубокая осведомленность немецкого журналиста с его творчеством, которая позволяла ему из памяти цитировать значительные фрагменты произведений Юрия Андруховича, и семантико-коммуникативная структура реплик партнеров.

Вскоре после публикации романа, в октябре 2007 года, Юрий Андрухович вместе с Любко Дерешем и Сергеем Жаданом в рамках программы презентации совместной книги «Трицилиндровый двигатель любви» посетил Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, и у автора этой статьи была возможность задать вопрос патриарху «Бу-Ба-Бу»: «В романе «Тайна» интервьюер Эгон Альт – герой реальный или вымышленный?». Ответ Юрия Андруховича «Я бы не спешил так думать» укрепила наше мнение о том, что Эгон Альт и все его «интервью» является

²⁷ Тарнашинська Л. Закон піраміди: Діалоги про літературу та соціокультурний клімат довкола неї. – К.: Пульсари, 2001. – С.117.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. – С. 116.

³⁰ Там же.

³¹ Тарнашинська Л. Закон піраміди: Діалоги про літературу та соціокультурний клімат довкола неї. – К.: Пульсари, 2001. – С. 116.

³² Там же.

³³ Андрухович Ю. І. Тасмніця: замість роману.– Харків: Фоліо, 2007. – С. 7.

литературной фикцией, художественным приемом, позволившим писателю на переплетении жанров художественной литературы и журналистики реализовать давний замысел написать автобиографический роман. Однако трудно согласиться с мнением исследователя Т.Ю. Черкашиной, которая называет произведение Юрия Андруховича «Тайна – примером классической автобиографии»³⁴, поскольку диффузная жанровая форма этого романа-интервью явно не вкладывается в классическую традицию.

По художественной версии, гибель немецкого журналиста и полученная Юрием Андруховичем диктофонная запись, отправленная по почте интервьюером незадолго до его смерти, заставили писателя расшифровать ее и опубликовать, как якобы роман.

Структура реплик Эгона Альта существенно отличается от структуры вопросов реального практикующего журналиста. Она призвана побудить своего собеседника к ответу, часто представлена неполными максимально лаконичными вопросительными предложениями («Каким образом?», «Какими?», «С чего?», «Куда?», «И что?»), междометиями («О!», «Ха!», «Класс!», «Окей!») и даже невербализированной кинесической формой выражения – мимикой вопроса, – которая передана в печатном тексте десятью вопросительными знаками («????????»)»³⁵. А пространственные ответы украинского писателя, которые порой превосходят страницу и похожи на маленькие новеллы, психологические этюды, вполне композиционно завершенные произведения, еще больше укрепляют наше мнение о том, что «Тайна» – это оригинальное художественное произведение, построенное на жанровой конвергенции литературного искусства и журналистики с явно выраженной стратегией социальной коммуникации.

Интервью, основанное на документальности, после технической обработки писателя становится произведением «вместо романа». По нашему мнению, наиболее точно его жанр можно определить как роман-интервью. Новое произведение Юрия Андруховича свидетельствует о специфике nonfiction в постмодерном тексте. Граница между документальным фактом и вымыслом – весьма иллюзорная, а то и вовсе стирается: документальное, в частности факты жизненной и творческой биографии художника (обучение в Украинском полиграфическом институте имени Ивана Федорова во Львове, служба в армии, начало творческой деятельности, обучение в Литературном институте имени М. Горького в Москве, основание литературной группы «Бу-Ба-Бу», поездки за границу, сведения о семье писателя – отца, мать, бабушку, жену), мастерски воплощены в образную форму, воспринимается как вымысел, а художественный вымысел, например, связанный с образом немецкого журналиста-интервьюера Эгона Альта, перерастает в документальный факт.

Специфику постмодернистского текста и диалектику связи в нем fiction и nonfiction наиболее отчетливо демонстрируют тропы, образованные путем перехода нарицательного имени в собственное, которые мы называем ассоционимами³⁶. И хотя Юрий Андрухович, как мы уже упоминали выше, отрицает применение статистических измерений художественного содержания его произведений, все же для подтверждения своего вывода, должны отметить, что только в одном романе «Тайна» подобных тропов насчитывается более 60³⁷ (ср.: во всем литературном творчестве Олеса Гончара встречается также более 60 ассоционимов): Система, Государственная Тайна, Прекрасная Катастрофа, Крыша Мира, Таинственный Орден, дверь Тайны, Смысл Всего, Сознание, Структура, История, Адская Дыра, Первое Пятилетие и др. Большинство из них наделены социальным подтекстом. Как утверждает А.А. Галич, они являются маркерами публицистического содержания произведения. Например, ключевой ассоционим Система, формирующий свою семантическую структуру на протяжении всего романа-интервью, находясь в синонимических семантических связях с метафорами «Государственная Тайна» ('цензура'), «Прекрасная Катастрофа» ('процесс распада СССР'), набирает значение 'советская политическая система', 'армия как силовая структура этой системы' и др., которые иллюстрируют динамику изменений взглядов писателя на развитие событий эпохи разрушения – последнего десятилетия существования советского государства.

Роман-интервью Юрия Андруховича, кроме всего выше указанного, может еще и послужить медиаобразованию. Отдельные его фрагменты, в которых говорится о зарождении замыслов и автобиографической основе ранних произведений писателя, а также известных романов «Московиада», «Рекреации», «Перверзия», «Двенадцать обручей», засилье цензуры в издательствах в советские времена (когда «обязанностью цензора было находить соответствующие рискованные

³⁴Черкашина Т. Ю. Мемуарно-автобіографічна проза ХХ століття: українська візія: монографія / за наук. ред. О. А. Галича. – Харків: Факт, 2014. – С. 308.

³⁵ Андрухович Ю. І. Таємниця: замість роману. – Харків: Фоліо, 2007. – С.173, 241.

³⁶ Галич В. М. Асоціонім як троп і предмет зображальної журналістики // Олесь Гончар – журналіст, публіцист, редактор: еволюція творчої майстерності: монографія. – К. : Наук, думка, 2004. – С. 589 – 611; Асоціоніми та їх естетичні функції // Антропонімія Олеса Гончара: природа, еволюція, стилістика: монографія. – Луганськ: Знання, 2002. – С. 136–175.

³⁷ Галич А. О. Естетичні функції асоціонімів у романній творчості Юрія Андруховича // Художні пошуки в українській постмодерній прозі: асоціонімний вимір: дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.01.01 – українська література / А. О. Галич. – Луганськ, 2009. – С. 32–47.

места на полосе и проверять их по талмудам – а вдруг об этом нельзя писать»³⁸), процесс расшифровки звукозаписи интервью и перевода его в форму печатного текста, документальные сведения о специфике творческих семинаров в Литературном институте имени М. Горького в Москве, – можно использовать в преподавании таких курсов, как «Основы теории литературы», «Практикум по авторскому редактированию», «Теория и методика издательского дела», «Основы журналистики», «Творческие семинары» по специальностям «Журналистика», «Издательское дело и редактирование» и «Литературное творчество».

Итак, новаторское произведение Юрия Андруховича «Тайна: вместо романа» – образец постмодернистского текста, основанного на жанровой игре, которая нами расценивается как категория вынужденности в новейшей эстетике. По словам самого писателя, эта зона является «вполне неоднозначной, ... находится где-то рядом с художественной обязательностью, ответственностью»³⁹, ведь постмодернистский текст – это «вынужденная» продуктивная форма художественного мышления, обусловленная ведущими тенденциями мировой литературной практики. Новый роман-интервью Юрия Андруховича отчетливо проиллюстрировал такую отличительную черту постмодернистской поэтики, как пастиш, что ярко проявляется в эклектичной конструкции аксиологически разнородных жанровых фрагментов – интервью, художественной автобиографии, романа, эссе.

³⁸ Андрухович Ю. І. Таємниця: замість роману.– Харків: Фоліо, 2007. – С. 127.

³⁹Тарнашинська Л. Закон піраміди: Діалоги про літературу та соціокультурний клімат довкола неї. – К. : Пульсари, 2001. – С. 115.